

ТЕ, КТО ОСТАЛИСЬ 5

КОНСТАНТИН ФЕДТОВ

Константин Федотов

Те, кто остались 5

<https://litres.ru/74583273>

SelfPub; 2026

Аннотация

Пути героев наконец пересекаются, но какой же будет встреча? Ведь сейчас они оказались по разные стороны баррикад? Смогут ли они довериться друг другу? И стать единой командой?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	30
Глава 4	43
Глава 5	56
Глава 6	70
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Константин Федотов

Те, кто остались 5

Глава 1

Димитровград, две недели спустя

— Да какого черта вообще происходит? — возмутился я, открывая глаза от звуков завывающей сирены.

— Кажется, что-то произошло. — подняв голову, произнес Цыпа, что лежал на соседней койке, а затем упал обратно на подушку.

— Эй! Разведка, что массу давим?! Тревога всех касается! Вас уже генерал к себе вызвал! — заглянул к нам в кубрик местный старшина.

— Ну что, отдохнули? Теперь пора и за работу. — усевшись на краю кровати, потягиваясь, произнесла Герда, а после начала собирать волосы в пучок.

— Интересно, что на этот раз? Рабы взбунтовались, али сбежал кто-то? — недовольным тоном произнес я.

— А тебе не все ли равно? — спросил Цыпа, поднимаясь с кровати.

— Так-то плевать, но чего ночью? Нет бы днем, когда я бодр и полон сил.

* * *

В Димитровграде в целом было не так уж и плохо. Нас приняли как своих, поселили в казарме и даже выдали отдельный кубрик на четверых. Разумеется, первое время мы жили под присмотром.

В новом жилище было вполне уютно, правда ровно до первой ночи. Палыч начал храпеть как раненый медведь, и это несколько портило картину. Что странно, пока мы были в походе или в убежище в Тамбове, он даже не сопел. А тут, видимо, расслабился, но мы с Цыпой быстро его отучили, всего три ночи, и выработали ему новый рефлекс. Как только он начинал храпеть, ему в голову тут же прилетала подушка, причем хорошо так прилетала, с громким хлопком. И так каждый раз, как он начинал храпеть, опять и опять, и опять. В очередной раз едва он всхрапывал, как тут же просыпался сам, ведь организм знал, что сейчас получит по голове. Палыч, конечно, обижался на нас за такие кардинальные меры, но не сильно, ведь отселить мы его не могли.

В остальном мы занимались тем, что ели, тренировались и даже немного поучились у местных ребят. Плюс ко всему успели выполнить несколько заданий. Ничего серьезного не было, так, найти беглецов, проверить всякое, найти воришек. Я бы сказал, это были не то что задания, скорее проверка на вшивость, и мы ее блестяще прошли. Было, конечно, одно более опасное дело, ловили дезертиров, десять человек подались в бег. Без стрельбы и трупов не обошлось, я с полным отсутствием эмпатии к незнакомым людям по-

крошил всех неугодных людей, на которых указал пальцем генерал. Уж не знаю, чем ему лично насолили эти дезертиры, но он ясно дал понять, выжить не должен никто. Приказ был выполнен, но осадочек остался. Возможно, это было и неправильно, но для дела и легенды в самый раз. Мы знали, что скоро отправимся в Саранск, оттого и плясали под дудку нашего генерала. Подрывать его расположение и доверие было никак нельзя.

Местное войско приняло нас не сразу, поначалу воротили нос, считая нас дикарями. Но мы достаточно быстро поставили всех на место, талант и наши навыки были на очень высоком уровне, до которого местным еще учиться и учиться. Кстати, меня и Герду здесь боятся как огня. Разумеется, с первых дней нашлось немало павлинов, решивших распушить перед обаятельной дамой свои хвосты, причем некоторые были весьма прямолинейны. Часть хвостов она ободрала самостоятельно, часть досталась мне, и теперь все павлины держатся подальше от нашей ненормальной семейки.

Пользуясь случаем и свободным временем, начали взаимодействовать с Палычем, мы развивали его физически, а он нас интеллектуально. Тоска смертная слушать его лекции, но кое-какую полезную информацию я для себя подчерпывал. В частности, основы взрывотехники, а еще анатомия пришлась кстати, места, где расположены артерии, самые болевые точки и все в этом духе.

Был у этой организации один несомненный плюс, и это

снаряжение. Руководство хорошо позаботилось о будущем, они прихватили немало игрушек с собой, плюс подмяли под себя несколько крупных складов, из которых вывезли все до последней гильзы.

Чего нам тут только не досталось. Классные винтовки, оптика с тепловизорами и приборы ночного видения, не говоря о шикарной теплой форме и обуви. Генерал для нас ничего не жалел и выдавал все самое лучшее. Но мы сильно не обольщались на этот счет, так как понимали: либо он готовит нас как разменную монету и таким образом усыпляет бдительность. Либо он пытается максимально расположить нас к себе, чтобы мы стали к нему очень лояльны и в случае чего были на его стороне в роли цепных псов. Черт их знает, этих высокопоставленных личностей, у них своя возня, и мы в ней ничего не смыслим.

Все же у генералитета не все так однозначно, как оказалось, между ними никакого единства и в помине нет. Все как в басне у Крылова «Лебедь, рак и щука», каждый тянет одеяло на себя, итог известен: «А воз и ныне там». Все хотят столкнуть ближнего и нагадить на нижнего. Подковерные игры, заговоры и прочее, вот что творится у них в штабе, это со слов генерала. И как бы нам это не нравилось, в данный момент мы часть игры.

* * *

Чувствую, эта тревога неспроста, кто-то что-то снова выкинул и на этот раз приплел наш отряд. Быстро надев на себя

форму, мы отправились в штаб к начальству. В штабе сейчас творился настоящий балаган. Как говорится, бегущий полковник в мирное время вызывает смех, а в военное панику. Так и сейчас пузатые дядьки бегают с красными лицами и испариной на лице из кабинета в кабинет с кипами бумаг. Мир пал, все погибло, а бюрократия выжила.

Мои догадки о том, что грядет нечто неприятное, подтвердились, как только мы вошли в кабинет генерала. Широкоплечий мужчина в генеральском мундире и злобной миной на лице сейчас активно пытался раскуривать трубку из пробкового дерева. Он затягивал в себя дым и выдыхал его носом, отчего со стороны был похож на разъяренного дракона, того и гляди пламя извергать начнет.

— Я вижу, доброго утра желать вам не стоит. — с легкими нотками иронии произнес я и бесцеремонно прошелся по кабинету, а после вальяжно уселся на свободное кресло, что было расположено напротив его стола.

Мой жест явно не пришелся генералу по душе, на его лбу надулись вены, и он заиграл желваками. Все же у больших начальников без разрешения даже двинуться с места нельзя, не говоря уже о том, чтобы присесть.

— Ил, тебе это доставляет какое-то удовольствие? — отпрянув от трубки злобно прошипел генерал.

— Что именно?

— Бесить людей, я то и дело получаю на тебя жалобы. И сейчас ты начинаешь быть похожим на мою последнюю

каплю терпения.

— Удовольствия я от этого не получаю, разве что самую чуточку. — усмехнулся я, глядя в глаза генералу. — Но знаете, в ярости человек себя, как правило, не контролирует и демонстрирует свою истинную сущность или сучность. Я думаю, вы поняли, о чем идет речь. — подмигнул ему я.

— Спасибо за урок психологии. — прикрыв глаза и глубоко вздохнув произнес наш начальник. — Ты самый мудрый псих из всех, кого я только знаю.

— О, вы право льстите мне. — отмахнулся я, расплывшись в улыбке, словно девушка, услышавшая комплимент.

— Мы отвлеклись от повестки дня. — снова напрягся он, сделал затяжку и едва не закашлял от крепкого табака.

— Было бы неплохо узнать, что за тревога. — кивнула Герда.

— Дурацкая пехота! И ее твердолобый начальник! И второй туда же! В танке все мозги отшибло! Ничего не сообщает, ему только дай волю что-нибудь взорвать да разрушить! Мазута, мать его за ногу, и об угол! — выдал он гневную тираду.

— А для тех, кто не в курсе контекста, пояснения будут? — приподняв одну бровь уточнил я.

— Ил, чтоб тебя! Вот что ты все время на рожон лезешь?! Что ты перебиваешь меня?! — ударил он раскрытой ладонью о стол. — Конечно будут! На кой бы я вас сюда звал?!

— Откуда мне знать, может вам одиноко. — пожал я пле-

чами.

На этот раз генерал просто промолчал, но, судя по его лицу, сказать он хотел много и в основном матом. Но сдержался, просто прикрыл глаза и немного помассировал свою переносицу. Наступила небольшая пауза, генерал немного успокоился, сделал несколько затяжек, а после собрался с мыслями и начал вещать.

— Ситуация следующая. Наше руководство приняло следующее решение. Они хотят хорошенько прощупать оборону Саранска, устроить им небольшой артиллерийский обстрел и зажать их в кольцо. По их мнению город будет взят в осаду и уже к весне его жители сами вывесят на стены не только белые флаги, но и свое руководство.

— Это вы будете по ним палить, а они сидеть в норах? И никакого ответа не последует? — изумилась Герда.

— О том и речь, они почему-то решили, что у них не может быть тяжелого и дальнобойного вооружения, способного поразить нас с большой дистанции.

— А решение они принимали, основываясь на какие-то данные разведки? — опять задала вопрос Герда.

— Нет, конечно, откуда их взять? Все мои люди получали билет в один конец. Остальные только наблюдают со стороны, но сами понимаете, толку от этого мало. Из уст руководства звучало это следующим образом: «Да откуда у них артиллерия? На кой им ее собирать в своих стенах? А если и парочка танков и найдется, то мы, мы уничтожим их быст-

рее, чем откроются ворота». — спародировал он умственно отсталого человека.

— С этим все понятно, а причем тут мы? — задал я резонный вопрос.

— Я поделился с командующим очень пламенной речью о том, что без разведки соваться никак нельзя. У нас был разработан план действий на лето, но его переиграли, опираясь на то, что холод поможет направить людской гнев в нужное русло. И всем плевать, что мы понятия не имеем, что находится за стенами, опираемся только на карты старого плана города. А то, что там все перестроить могли десять раз, это уже никого не волнует. В общем, шашку наголо и вперед. Командующий дал мне неделю на разведку. Так что, ребята, слушайте меня внимательно. Не знаю как, но достаньте мне сведения. Врать не стану, я бы хотел услышать что-нибудь такое, из-за чего придется отменить наступление. Это бы здорово щелкнуло по носу остальным, но ничего сочинять не нужно, лишь правда, достоверные факты и доказательства. Я прекрасно понимаю, что задача не из простых, а отчасти даже самоубийственная, но что поделать. В свою очередь, если все выгорит, от себя могу сказать, что буду безмерно благодарен, а благодарность проявится в виде внеочередных званий и собственного жилья. — с улыбкой на лице заявил он.

— Не за награды воюем. — подмигнул я генералу. — Сделаем, если нас не грохнут, и мы справимся, вы и сами навер-

няка звездочку получите, разжалуют из майора в лейтенанты.

— Не люблю загадывать. — впервые за сегодня ухмыльнулся генерал.

— И когда выдвигаться будем? — уточнила Герда.

— Сейчас все активно готовят колонны, движение начнется с рассветом. Пойдете в головном дозоре, вы же все-таки разведка. Вот вам пустые бланки за моей подписью, пойдете на оружейный склад и получите все, что нужно. — пододвинул он нам пустые листочки с подписями и печатями.

— То есть я могу написать там все, что захочу? — хищно оскалился я.

— Хоть танк. — улыбнулся генерал. — Но давайте действовать в пределах разумного. Мне и так многие говорят, что ваше обеспечение слегка завышено.

— Но результат мы даем.

— Все прошлые дела — это так, мелочь. — скучился он. — Вот сейчас реальная задача, скажем так, дело всей жизни. На карте моя и ваши карьеры, ну, у вас еще и жизни.

— Прозвучало очень оптимистично. — скривилась Герда.

— Я не умею все эти напутствия говорить, и вообще, Герда, ты командир, ты и мотивируй ребят на работу. Все, в путь! В колонне вас будет ждать персональный БМП.

— Обойдемся без добрых слов. — ответил я, поднимаясь с кресла.

— Кстати, Палыча, может, оставите? Староват он уже по

лесам скакать. — вдруг предложил нам генерал.

— Не-е, без Палыча мы как без рук, он наш главный мозговой центр с феноменальной памятью. — сразу ответила Герда.

— А еще он у нас вместо талисмана на удачу, и к тому же старый конь борозды не испортит. — добавил я свои пять копеек.

— Смотрите сами, это я так. — поправился генерал. — Не подведите. — добавил он и указал рукой на дверь.

* * *

Понимая, что мы сюда больше никогда не вернемся, скорее всего. Со склада хотелось получить всего и вся, но нужно было придерживаться изначальной легенды и не провалиться в последний момент. Так что пришлось быть скромными. Взяли дополнительные БК, радики, запасные батарейки, оптику, ПНВ и разной мелочевки вроде сигнальных огней, шумовых гранат и прочего. Теплые вещи, маскхалаты, обувь и даже лыжи у нас уже были получены, так что просто доукомплектовали свои ранцы и отправились к колонне, которая должна была выезжать с минуты на минуту.

Осмотрев колонну, я аж присвистнул. На центральной улице выстроилась масса техники, от которой в воздухе образовался смог. Колонна состояла в основном из КАМАЗов и Уралов с тентами и КУНГами. Также тут стояло два РСЗО Град, а к некоторым грузовикам были прицеплены пушки со стволами разной длины. Во главе находилась гусеничная

техника, которая будет пробивать путь. В их числе находилось десять современных танков, я в них не разбираюсь. Но точно помню, что на таких катались наши ребята на танковом биатлоне, Т-что-то-там. Также имелись БМП, БМД, а за ними следом прослойкой между гусеничными машинами и колесными стояли БТР разных модификаций, и все с пушками.

В целом колонна выглядела более чем убедительно. Если в Саранске реально нечем ответить, то у них очень большие проблемы. Парочка Градов может создать серьезный переполох в городе, да и от пушек приятного мало, особенно если они могут стрелять как мортиры. Во главе колонны стоял и молотил двигателем БМП, выкрашенный белой краской. Его мехвод сидел на крыше и смолил папироску, а рядом терся пожилой усатый мужчина в форме с полковничьими звездами на плечах.

— Вы чтоль разведчики? — окинул он нас брезгливым взглядом.

— Точно так. — согласно кивнул я.

— Что-то вы не похожи на тех асов, про которых разглагольствовал ваш генерал, да вы и на военных даже не похожи. — все тем же недовольным тоном добавил он.

— Так в этом, наверное, и суть. Хороший разведчик не должен быть похож на разведчика. — пометил я. — Зато вы вот на военного очень похожи, все по заветам Петра Первого вид имеете: «Дикой и придурковатый». — расплылся я в

самодовольной улыбке.

От услышанного у полковника даже усы дыбом встали, а глаза чуть ли не вылетали из орбит.

— А! Т! Да! Я! Т! — начал заикаться он, словно забыл слова, но затем замер на секунду и понеслось. — Ах ты щенок! Да я тебя! Я тебя расстреляю за неподчинение! Да я тебя на губе сгною! — начал орать он во всю глотку, я, кажется, даже смог разглядеть его слюнные железы.

— Товарищ полковник! — прервала его Герда, встав между нами. — Я старшая группы. Прошу простить моего подчиненного. Вы не обращайте на него внимания, он у нас контуженный, порой вообще с реальностью не дружит. — попыталась она сгладить углы.

— А как же вы с ним, да и в разведку? — округлил он глаза от удивления.

— Там ему равных нет, особенно снайпер из него хороший. А его побочка — проблемы. — покрутила она указательным пальцем у виска. — Они только в общении появляются. Для него субординация — пустой звук, вообще не понимает, объясняй — не объясняй. Но зато дело свое знает, оттого и держим. — как бы с сожалением добавила она.

— Ладно, черт с ним, проехали. — отмахнулся он. — В общем так, давайте уже в машину и вперед к позиции, ехать нам сто семьдесят верст. Мехвод дорогу знает, радиочастоты и позывные в салоне. Если что, сразу на связь, не геройствуйте, от вас, насколько я знаю, разведка города потребу-

ется.

— Все исполним в лучшем виде. — кивнула Герда и перевела на нас взгляд. — Ну что стоим? Грузимся! — подала она команду, и мы рванули к машине.

— Ух! Генеральша! Где же мои двадцать пять! — расплылся в улыбке полковник и пошел по своим делам.

Глава 2

— Да уж! БМП тебе не Тигр. — перекрикивая лязг гусениц, обратился я к товарищам, что припали к маленьким оконцам.

— Может, ты тоже будешь следить за обстановкой? — недовольным тоном фыркнул Цыпа, что сидел рядом со мной.

— Ух ты! — оскалился я. — А птенец наш яйца свои нашел, что ли? Или просто в себя поверил?

— Я всегда в себя верил! — отпрянул он от своего оконца. — Хочешь поговорить об этом? — добавил он, глядя мне в глаза с вызовом.

— О да! Поговорим, вот выйдем из этой консервной банки и поговорим! — ответил я, хрустя костяшками пальцев.

— Отлично. — кивнул он. — А пока гляди по сторонам, дабы эта консервная банка не превратилась в цинковый гроб для всех нас!

— Хорошо, не пропускать же такое веселье. — согласился я и, отодвинув стальную задвижку, устремил свой взор вдаль.

Мимо пролетал снег, разбрасываемый гусеницами, деревья, кусты, высохшая трава и, собственно, все. Никакого смысла смотреть в окно не было, и я вновь отпрянул от него.

— Что на этот раз? — посмотрела на меня Герда.

— Да ничего. — пожал я плечами. — Что я там должен увидеть? Нас слышно за километр, а то и больше, эта посуда гремит как товарный поезд. Если нас захотят взорвать из чего-то реактивного, то сделают это без проблем. Достаточно просто сесть в сугроб и накинуть сверху что-то белое, и хоть ты глаза сломай, ты ничего не разглядишь, пока не станет поздно.

— И то верно. — согласился Палыч. — Может, тогда забраться на крышу и ехать там?

— Не-е, там холодно и могут пристрелить, вот это риск куда выше, чем взорвать. Кто с собой сейчас носит РПГ? Даже мы не брали, а могли бы при желании. Так что расслабьте булки, успеете еще насмотреться по сторонам.

* * *

Через шесть часов рева и тряски мы добрались до нужного места. БМП остановилась в сугробе, и мы наконец ее покинули.

— Фух! Теперь я понимаю, отчего советские солдаты всегда были такими грозными! Покатавшись в этой штуке, руки так и чешутся прибить кого-нибудь! — наслаждаясь свежим воздухом, произнес я.

— А представь, каково в ней передвигаться по южным странам? — добавила Герда.

— Тяжко. — улыбнулся я и тут же подошел к Цыпе. — Ты думал, я забыл? — скидывая винтовку с плеча, произнес я.

— Надеялся, что нет. — повторяя мой жест, ответил он.

Мне очень не понравилось его поведение в БМП. Он словно решил оспорить мое лидерство или просто решил мне что-то доказать. Но я подобного отношения не потерплю и любые поползновения буду пресекать на корню.

— Да ну на хрен! Зомби! — ткнув пальцем в сторону, замер я, широко раскрыв глаза и рот.

Цыпа купился и повернулся в сторону. Добившись нужного результата, я воспользовался моментом. Калечить его было нельзя, все же у нас много дел. Так что просто проучу. Резким ударом ноги я ударил его по обратной стороне колена, заставив согнуть ногу и потерять равновесие. Затем схватил за плечо и рванул его на себя, делая подсечку под вторую ногу. Так как мы стояли в сугробе, удержать равновесие было невозможно. Цыпа повалился в снег прямо на живот. Падая, он попытался перегруппироваться и упасть хотя бы на бок, но я не позволил. Едва он упал, как я тут же надавил ему коленом между лопаток, переместив туда весь вес. И теперь он, как жук, может только лапками шевелить, но оказать сопротивление не в силах.

— Так нечестно! — возмутился он.

— Это ты будешь своим врагам рассказывать, когда они тебя грохнут. А как по мне, все честно и закономерно. Ты проиграл, я победил, и так будет всегда, товарищ лейтенант. Я сильнее, хитрее, умнее и дальновиднее, чем тебе кажется на первый взгляд. Еще раз будешь мне перечить или указывать, я сверну твою шею. Доходчиво? — спокойным тоном

произнес я, а затем надавил ему ладонью на затылок, погрузив голову в снег.

— Понятно, но мне надоело, что ты ни во что меня не ставишь! Твои вечные придирки, издевки и недоверие! Порой ты ведешь себя как ребенок! — прокричал он, пытаясь поднять голову назад.

— Если бы я тебе не доверял, то ты бы уже давно на том свете был! А касательно моих манер и издевок, то это мой стиль общения. Я каждого за что-то да задираю, такой вот я человек. Помнишь, что генерал говорил? Вывожу людей на эмоции, считай, что я эмоциональный вампир! Ты покупаешься, я тебя цепляю, и так будет всегда. Так что смирись, но не огрызайся.

— А если я буду к тебе придираться? Тебе это понравится?

— Попробуй, но я не поддаюсь на провокации. Я слишком прямолинеен и говорю, что думаю, почти всегда, так что у тебя навряд ли получится. Но если ты сможешь, я буду только рад.

— Хорошо, я попробую! Еще как попробую! — злобно прошипел он.

— Вот и умничка. — похлопал я его по затылку и поднялся на ноги.

* * *

Наша стоянка была вблизи разрушенной деревушки, даже несколько домиков относительно уцелело. Судя по следам,

здесь совсем недавно кто-то взорвал несколько гранат. В домах были люди, и им крепко досталось, а после сюда нагрянули бешеные собаки и очень обрадовались банкету, обглодав все трупы до косточки.

Колонна прибыла через четыре часа, и началась суeta. Из машин высыпались солдаты с лопатами и принялись разворачивать лагерь. Машины теперь расставляли в боевые порядки, боевые в одну сторону, артиллерию в другую, обеспечение вообще подальше от всех. Еще я заметил одно странное действие. Едва колонна остановилась, как из грузовиков вытащили четыре снегохода, и на них уехала группа людей.

Развернули пункт питания и обогрева, где мы сразу же обосновались, делать все равно было нечего, нужно было дожидаться, пока нас к себе не вызовет генерал, который будет командовать атакой.

Ждать пришлось очень долго, вызвали нас в час ночи. Суровый бородатый мужик в валенках и овечьем тулупе встретил нас в штабной палатке и поставил задачу, с рассветом отправиться к стенам города за информацией. Также он поведал нам о двух разведотрядах, что уже давно находятся в тех краях и наблюдают за городом со стороны. Он дал нам их позывные и пароли для контакта, а то еще перестреляем друг друга с перепуга.

Также я уточнил по поводу снегоходов, куда это ребятки сорвались. На что получил ответ, который меня не и устроил. Это артиллеристы помчались на рекогносцировку, им нужно

подготовить позиции для стрельбы, а для этого нужно подобраться поближе к цели, чтобы снаряды кучно класть.

Я было хотел возмутиться, как и все остальные, они же по сути таким наглым действием могли легко нас рассекретить. Но, как показывает практика, спорить с генералом все равно что небо красить. Да и сделано уже все, так что поздно кулаками размахивать.

После беседы мы договорились о том, чтобы нас подкинули поближе к городу на тех же самых снегоходах, что уже вернулись обратно. После этого мы проверили свое снаряжение и пошли отдохнуть пару часов в солдатскую палатку.

* * *

Еще до рассвета мы уже были на нужной точке. Парни на снегоходах быстро доставили нас, и мы, встав на лыжи, поспешили скрыться в лесу, а они помчались в обратном направлении.

Теперь у нас было две основные заботы: не нарваться на наших коллег по цеху, а то мало ли, упадут на хвост, и не нарваться на вражеских разведчиков. Самое забавное в этой ситуации, что ни те ни другие нам по факту не друзья, хотя к людям из Саранска я, по крайней мере, отвращения не чувствую. А вот Ульяновские — те еще обормоты.

План у нас был очень банальный и простой. Нам нужны люди из Саранска, и плевать, кто они, военные или простые рабочие. Главное, чтобы дали нам возможность пообщаться с кем-то, кто владеет информацией по городу. Мы расска-

жем им о грядущем нападении и узнаем о судьбе Макса и Сережи. Если они тут, то найдем их, заберем и уедем в закат, пусть сами тут играют в войнушки. А у нас дел по гланды.

* * *

На улице светало, нос щипал легкий морозец, а снег переливался серебром, красота, да и только. Пробираясь по лесу, я то и дело натыкался на следы присутствия: то припорошенная снегом лыжня, то лежки, то окурки, торчащие из снега. И вот вопрос: чье это? Ульяновских или Саранских?

Продвигаясь все дальше и дальше, мы услышали звуки работающих двигателей. Сначала мы решили, что это танки или что-то другое тяжелое-боевое. Но нет, это оказалась парочка тракторов и грузовиков, что ползли по заснеженной дороге.

Было очевидно, что эти люди из Саранска и, судя по платформам грузовиков, приехали они сюда на заготовку леса.

Мы, соблюдая большую дистанцию, проследовали за работающими. Как только они остановились и начали готовиться к работе, мы залегли в сугробе. Позицию выбрали так, чтобы ни при каком раскладе нас не было видно. А дальше началась самая нудная часть работы — наблюдение.

* * *

— Там кто-то есть! — привлекла наше внимание Герда, так как была ее очередь наблюдать.

— Где? — тут же оживился я и, схватив бинокль, высунулся из укрытия.

— На три часа, метров двести пятьдесят в глубину. Кажется, там тени мелькали.

Я начал вглядываться в лесную чашу, но сначала ничего не заметил. Зато пару минут спустя, метров за сто пятьдесят до делянки, на которой трудились лесорубы, я заметил троих наблюдателей. Люди в белых масках организовывали для себя лежку: двое осторожно утрамбовывали снег, а еще один осторожно срезал хвойные ветки, чтобы постелить на дно лежанки.

— Похоже, это наши коллеги из смежного подразделения.
— задумчиво произнес я.

— Хм, интересно, а они в курсе, что мы сюда приперлись?
— произнесла Герда, разглядывая их в бинокль.

— Возможно, их предупредили, вчера же артиллеристы сюда катались. Не думаю, что нам доверяют на все сто процентов. — выдал свое мнение Цыпа.

— Согласен. — кивнул я. — Черт с ними, пусть сидят, следят, придет и их время, учитывая то, как они следят, выследить их не будет сложной задачей.

— А чего мы вообще ждем? — поинтересовался Цыпа.

— Чего-то такого и ждем. — кивнул я в сторону прибывшей группы. — Согласись, было бы не очень хорошо, если бы они увидели, как мы тут мило беседуем с рабочими.

— Может, мы под легендой работаем.

— Все равно не нужно, пусть они ничего о нас не знают, а если и знают, то не видят. Так будет лучше для всех.

— Ладно, тебе виднее, Ан. — согласился он и ехидно ухмыльнулся.

— Я Ил. — тут же вырвалось у меня. — Ах ты жучара! — расплылся я в улыбке. — Подловил, но плевать.

— Как скажешь, Як. — кивнул он.

Не знаю почему, но меня слегка зацепило, но я это проигнорировал.

* * *

Через пару часов группа наблюдателей покинула свою лежку и скрылась в обратном направлении.

— Чего мы теперь ждем? Может, уже приступим к работе? Или так и будем до ночи сидеть в сугробе? — возмутился Цыпа.

— То есть ты ничего странного за весь день не заметил? — прямо спросил я у него.

— Странного? Тут ты о чем? — нахмурил он брови, но при этом язвительно улыбнулся, и стоило большого труда сдержать невозмутимое лицо.

— Ладно, с тобой все ясно. Герда? — перевел я взгляд на свою пассию, что пристально смотрела на работяг, сидящих у костра и попивающих чай.

— Не понимаю, о чем ты. — пожала она плечами. — Люди как люди, других групп я не заметила, все штатно.

— И ты туда же. — тяжело вздохнув, произнес я. — Умник, ну хоть ты то блесни эрудицией и наблюдательностью или тоже ничего странного не заметил?

— Вообще-то заметил. Ты мне просто сразу перед выходом сказал помалкивать и без команды рта не раскрывать, вот я и ничего не говорил.

— Уже лучше. Жги!

— В защиту Ястреба и Герды хочу сказать, что в отличие от нас с тобой они, как говорится, на всю голову военные, и некоторые вещи им чужды, оттого они и не придают им значения.

— Это какие такие вещи? — возмутилась Герда.

— Ну, если рассмотреть данную ситуацию, то длительный, изнурительный труд на улице в зимнюю погоду. При чем в составе целой бригады.

— Чего? — скривила она мину, полную непонимания.

— Я сейчас все поясню. Видите ли, в зимнюю погоду бригады по лесозаготовке или иным работам на холоде зачастую возят с собой разного рода вагончики, как тот, что стоит прицепленный к заднему грузовику. В них они перевозят инструменты и продукты питания, а еще они оборудованы печками типа «буржуйка».

— Ну да. — кивнула Герда и раскрылась в улыбке. — Помнишь, такой вагончик нам жизнь спас. — толкнула она меня в плечо.

— Как же такое можно забыть. — улыбнулся я.

— Ну вот вагончик, и что с ним не так? — задала она очередной вопрос.

— Да все не так. Мы наблюдали за рабочими с момента

прибытия, почти весь свой инструмент они везли в кабинах машин. Но это же неудобно, тем более у них есть большой вагончик. Но кое-что они все-таки из него достали. Следующая деталь, посмотрите, чем сейчас заняты лесорубы? — спросил он у Герды.

— Пьют чай у костра, сидя на бревнышках.

— А зачем так делать, когда есть вагончик с печью и удобствами?

— Может, там печь неисправна? — попыталась парировать она.

— А на кой-они тогда его сюда тащили?

— Да мне откуда знать?! — возмутилась она.

— Да потому что там сидит разведотряд. — вклинился я в разговор, пока не дошло до драки. — Работяги постоянно озираются по сторонам, больно нервные. А с чего бы? От вагончика шарахаются, некоторые в кабинах машин сидят греются. Я, конечно, не уверен, но кажется, что вагончик пару раз слегка качнулся. И последнее, обратите внимание, рабочие складывают бревна пирамидкой с большой полостью, словно делают кому-то укрытие.

— Допустим, все так и есть. — взял слово Цыпа. — Но зачем им весь день сидеть в вагончике, а не заниматься делом?

— Видимо, по той же причине, что и мы, они что-то знают. И не хотят появиться перед вражеской разведкой. Вот с той группой, что приходила, все получилось, они же недолго наблюдали за ними и ничего странного не заметили, а мы

заподозрили. И если мы сейчас сунемся туда для диалога, из КУНГа на нас выскочит стая озлобленных бойцов с оружием в руках, и вероятность того, что диалог состоится, будет крайне мала.

— И что тогда делать будем? — уточнила Герда.

— Я вижу два варианта, если все пойдет как я думаю, уже начало темнеть, работяги начнут собираться, и перед выездом выпустят разведку, она укроется под бревнами. Мы посмотрим, сколько их, и попытаемся выйти на диалог. Если же все наши с Палычем доводы ошибочны, и рабочие просто будут уезжать, срежем путь через лес и попытаемся выйти на диалог. А там как карта ляжет. Просто, если уж общаться, то лучше с военными, они хотя бы более-менее должны владеть обстановкой и могут знать про Макса и Сережу. Есть возражения или предложения? — окинул я троицу взглядом.

— Не-а, Миг, ты классно все придумал, следуем твоему плану. — опять съязвил Цыпа.

— Я Ил. — сдерживая порыв ярости, произнес я.

— Как скажешь. — кивнул он. — И знаешь, мне очень нравится, что в эту игру можно играть вдвоем.

— Ничего, я тоже что-нибудь да придумаю. — пожал я плечами. — Нужно будет спросить у парней, когда мы их найдем, может, у них какой интересный компромат на тебя найдется. — и едва я успел это произнести, как на долю секунды в глазах Цыпы блеснул испуг, что очень меня порадовало.

* * *

Зимний день весьма короткий, что, несомненно, было нам на руку. Сумерки быстро сгущались, а рабочие спешно собрали инструмент, завели технику и готовы были уезжать. Я уже было решил, что ошибся, но в последний момент один из рабочих начал озираться по сторонам и, подбежав к вагончику, распахнул двери. Пару секунд, и из него, словно десантники из самолета, посыпались люди, что стремительно забегали в нишу, выложенную из бревен.

— Насчитал десять штук, видел пару пулеметов и снайперские винтовки.

— Тоже десять, но оружие не разглядел, разве что оптика блеснула. — добавил Цыпа.

— Да, десять, разных телосложений, среди них минимум две девушки. — произнесла Герда.

— А я ничегошеньки не увидел, уж простите, темно и очень быстро. — отпрянул от бинокля Умник.

— Ну что, десять человек это прямо много, нужно как-то осторожно завязать беседу. А то пулеметами прижмут пузом к земле и замкнут колечко, а там уже и грохнуть могут.

— Твоя правда. — согласился Цыпа. — Давай-ка понаблюдаем немного, что они делать вообще будут, может разделятся.

— Добро. — кивнул я.

Глава 3

Разведгруппа какое-то время посидела в своем укрытии, видимо, дожидались, пока лесорубы уедут как можно дальше. А спустя немного времени они приступили к движению, и что удивительно, они ринулись прямо в то место, откуда за ними наблюдали наши коллеги.

— А они не так уж и плохи, как я подумал. Заметили наблюдателей и даже не напали. — вслух произнес я.

— Наверняка попробуют найти их логово и захватить. — добавила Герда.

— Я бы на их месте поступил так же. — согласился Цыпа.

— А нам что делать? — уточнил Палыч.

— Их десять, что ставит нас в несколько сложное положение. Может, они на нервах, только сунемся, и начнут палить. К тому же, тот отряд нам так и так бы пришлось сдать или ликвидировать самостоятельно. Так пусть идут разбираются с ними, а мы, если что, прикроем со стороны. А вот потом попробуем выйти на диалог, они немного расслабятся после боя, и мы поговорим, попробуем.

— Мы теряем слишком много времени. — нахмурил брови Цыпа.

— Согласен. — кивнул я. — Но все мы понимаем, что эта вооруженная компания — наш билет за стену и источник нужной информации? А если мы просто приблизимся к

главным воротам, нас возьмут в оборот, закроют в камерах и будут долго допрашивать. И как бы мы ни старались сотрудничать, нас будут принимать за шпионов, ведь мы явились из стана врага. И как бы вообще не расстреляли потом в наидание остальным. Когда город на пороге войны, от его жителей, особенно обличенных властью, можно ожидать чего угодно.

— Это ты к чему? Я не совсем понял. — уточнил Цыпа.

— Это я к тому, что лучше потерять несколько часов, чем несколько лет, а то и вовсе жизнь!

— Ладно, будь по-твоему. — сдался он.

* * *

Далее мы приступили к наблюдению. Соблюдая большую дистанцию и держась в стороне, мы осторожно преследовали группу разведки, что шла по следу. Отдаю им должное, их старший — очень опытный парень. Он всегда начеку, следит за периметром и держит своих подчиненных в поле зрения. Касательно нашей компашки, то мы уже калачи тертые, и заметить наше присутствие шансы крайне малы. И не потому, что мы бесшумные и невидимые, словно ниндзя, а потому, что у нас есть приборы ночного видения и тепловизоры. Они позволяют видеть их издалека и не приближаться. Соответственно, нас не видно и не слышно.

* * *

Спустя продолжительное время группа вышла к хорошо замаскированной землянке. Точнее, сделано все добротно,

но дым, идущий из печи, это, конечно, несерьезно. Плюс ко всему следы, лыжи, воткнутые в снег прямо у входа, ослабилась разведка. Но я еще слышал, что сюда сослали не самых сообразительных бойцов, этилу генералы предпочитают держать при себе и скорее использовать для личной защиты, а не для общего дела.

Далее мы стали свидетелями работы. Отделение получило указания от своего командира, и, побросав свои рюкзаки, они рассыпались по местности, взяв землянку в кольцо. Затем их старший подобрался к землянке вплотную, какое-то время наблюдал и, скорее всего, подслушивал вражеские разговоры.

А затем началось движение. Парень подозвал к себе еще двоих, а после забрался на крышу и что-то швырнул в печную трубу. Раздалось два громких хлопка, и труба провалилась в землянку. Очевидно, что убивать он их не хотел, значит, скинул вниз светошумовые гранаты, умно. Плюс вверх пошел сильный дым, видимо, добавил на десерт шашку, чтобы выкурить оттуда бойцов. На его месте я поступил бы так же, в целом идея очень хороша, без единого выстрела захватить всех.

Вражеская разведка, кашляя, пуская сопли и слюни, выбегала из землянки, а ребятки принимали их в свои теплые объятия. Далее все по классике: сбор трофеев, подготовка людей к транспортировке и путь в обратную сторону.

— Ну что, наблюдатель? Насмотрелся? — нервно спросил

у меня Цыпа.

— Угу. — кивнул я. — Ребятки молодцы.

— А мы так и будем в стороне задницы морозить или уже хоть что-то начнем делать?

— Да, начнем, пора бы выходить на диалог. У них теперь пленники, которых нельзя потерять, а значит, никакой мобильности. — подметил я.

— И что с того? Просто выйдем поговорить?

— Не-а, это точно не вариант, видеть они нас не должны. На нервах огонь откроют сразу. — не согласился я. — Нужно выбрать удобное место, всем рассредоточиться, чтобы они были у нас как на ладони, а потом говорить. Кстати, кто говорить будет? — окинул я взглядом свою команду.

— Помнится, кто-то заливался соловьем о том, что он охренеть какой переговорщик и что дипломатия — это его конек. — язвительно произнес Цыпа. — Так что я голосую за тебя.

— Это потому что меня грохнуть могут? — прищурил глаза, ответил я.

— Да не-е, как ты мог обо мне такое подумать? Хотя да, именно так. — выдавив довольную улыбку, ответил Цыпа.

— Ил, у тебя в этих делах опыта явно больше всех. — добавил Умник.

— Да, Палыч прав, кто если не ты. — улыбнулась Герда.

— И ты туда же! — отмахнулся я. — Ладно, черт с вами. Идем в обратную сторону. Метров через двести будет боль-

шой лог, занимаем там позиции и ждем отряд. Как только они покажутся, я начну беседу. Цыпа и Герда, ваша задача прикрывать меня и не потерять Палыча. Палыч, твоя задача — сидеть тихо и не высовываться. Если нас убьют, советую сдаваться или бежать, хотя что я тебе советую, ты у нас самый умный, придумаешь чего-нибудь.

* * *

Сказано — сделано, через пятнадцать минут я уже был на позиции и ждал появления отряда для начала диалога. Место я выбрал не случайно, помимо достаточно открытого пространства, по которому проходит лыжня, здесь хорошее эхо, что не позволит вычислить точку, откуда я говорю. Цыпа с Гердой тоже заняли весьма удобные позиции, и если дойдет до крайностей, то мы, возможно, сможем уничтожить всех, кто окажет сопротивление. Но, если честно, на этот раз хотелось бы обойтись без стрельбы, все же мы с ними не враги, но и не друзья.

* * *

Время шло, наконец на склоне замелькали силуэты идущего отряда. Шли они достаточно медленно, так как у них было пополнение из пяти пленников. Пленников они спеленали, поставили на лыжи и вели перед собой, периодически тыкая им в спину стволами автоматов.

— Бог в помощь! — громко произнес я, и мой голос эхом разлетелся по окрестностям.

Группа среагировала молниеносно и рассредоточилась по

укрытиям, даже пленников спрятали, а после начали ози-
раться по сторонам, пытаясь вычислить мою позицию.

— Что вы так перепугались? Я вам не враг! — усмехнулся
я.

— А у нас здесь друзей нет! — слышался голос коман-
дира, именно его я отслеживал через прицел ночного виде-
ния.

— А кто сказал, что я ваш друг? Скажем так, я просто
мимо проходил.

— Что-то много вас тут в последнее время мимо ходит!

— Тебе виднее, но я здесь впервые и, кстати, не один.
Приглядывали вот за вами, прикрывали на всякий случай,
пока вы землянку захватывали, идея с гранатами хороша, а
прятаться в вагончике было глупо. Мы вас сразу раскусили,
запомни, из рабочих плохие актеры. А то, что вы этих недо-
умков заметили, хвалю. Тоже мне разведчики, лоботрясы и
лентяи!

— Да кто ты такой, черт тебя побери?! Что тебе нужно?
Хочешь моих пленных забрать? — возмутился парень.

— Нет, на кой-они мне? Схватив их, вы нам одолжение
сделали, да и им, наверное, мы бы их убили.

— Ты вот все говоришь, что не один, и сколько же вас?
И зачем убивать ценных языков? — уточнил парень и начал
активно жестикулировать руками, раздавая команды своим
людям.

— Нас пятнадцать, и вы взяты в кольцо. — решил блефо-

вать я.

— Гонишь! Будь вас столько, ты бы иначе со мной разговаривал! Ты либо один, либо, может, еще пара человек от силы, иначе мы бы вас заметили! — возмутился он.

— А ты хорош! — расплылся я в улыбке. — И это, не советую твоим людям двигаться со своих мест. Ты прав, нас немного, но зато мы очень хорошо экипированы. У нас есть тепловизоры и оптика с приборами ночного видения. Осмотрись по сторонам, несмотря на темноту, вы для нас как на ладони. — ответил я и сделал выстрел в дерево, за которым спрятался парень.

— Ты что творишь, придурок?! — выкрикнул он.

— Даю понять, что не блефую! И то, что с нами лучше сотрудничать, коли жизнь дорога! Не шутите с нами, от тепловизора не спрятаться, сам понимаешь, зима, а я даже вижу пар от вашего дыхания.

— Я понял! Давай договариваться! Что ты хочешь? Информацию о городе? Попасть за стену?

— Ты по-прежнему принимаешь нас за представителей Ульяновских или, точнее, Димитровградских упырей, что в корне неверно. Плевать нам на них и на ваш Саранск. Нам нужна кое-какая информация, возможно, ее дашь ты, а если нет, то сведешь с людьми, которые смогут ее дать. На оборону города она никак не повлияет.

— Почему я должен тебе верить? И с чего вообще должен отвечать на твои вопросы?

— Мы можем поделиться раскладами и данными о большом скоплении техники, что приехала сюда, чтобы разрушить Саранск и взять его в осаду. И еще... я могу спросить более суровым тоном и приступить к действиям. — пригрозил я и спустил курок, но пуля на этот раз вышибла мозги одному из пленников, чья голова немного торчала из-за дерева. — Как видишь, я намерен вполне серьезно!

— Да что с тобой не так?! Гребаный псих! — выругался парень. — Говори, что тебе нужно! Я попробую помочь, если это не касается обороны города!

— Все очень просто, некоторое время назад, возможно, к вам в город попало два человека. Одному лет двадцать, второму пятнадцать, зовут Максим и Сергей, но могли представиться и другими именами. Тебе известно хоть что-то о них? Только прошу не водить меня за нос, а то последствия будут крайне тяжелыми!

— Допустим, знаю! — после небольшой паузы ответил парень. — Зачем они тебе? Что тебе вообще от них нужно? Ты охотник за головами? Тебя нанял кто-то из Ульяновских? Хотят отомстить за смерть генералов?

— О, про генералов я слышал, за это я им руку пожму. — расплылся я в улыбке, но больше я обрадовался тому, что парень о них что-то да знает. Ведь про смерть генералов по радио точно не объявляли. — Насчет моих мотивов, мы с ними старые знакомые. Хотим забрать их с собой и уехать куда подальше отсюда, а вы тут разбирайтесь сами, как я уже

говорил ранее, нам плевать на все эти разборки. И дабы придать своим словам веса, на месте руководства вашего города я бы поспешил принять оборонительные меры, а то совсем скоро у вас там будет очень жарко, в буквальном смысле!

— Я тебя услышал! — кивнул парень. — Я хорошо знаю этих парней! Они очень много рассказывали о себе и о своем прошлом. Так кто же вы такие? Как ваши имена? — поинтересовался он. Но при этом я заметил, что парень заметно занервничал, а его голос начал дрожать. Словно услышать наши имена в моменте стало для него более важно, чем довести пленных.

— Да ну на хрен! — выкрикнул я. — Так это что получается, Шкет, это ты так вымахал? Целым командиром отряда стал! Меня аж гордость за тебя берет! Не зря, значит, мы тебя учили!

Наступила минутная тишина, парень сидел какое-то время неподвижно за деревом, а потом все же выглянул из-за дерева.

— Ил? — неуверенно произнес он.

— А кто же еще? Неужели ты Цыпу, ой, то есть Ястреба, ожидал тут увидеть?! — рассмеялся я.

— Ты его знаешь?

— Он тоже тут!

— Здорово, Бим! — раздался голос со стороны.

— Откуда? — не веря собственным ушам, произнес Макс.

— Гена? Алина? Герда? — бросив винтовку в сторону и под-

нявшись на ноги, спросил он.

— Герда тут. — ответила моя спутница.

— А про Гену и Алину я тебя хотел уточнить. — слегка расстроившись, произнес я.

— Выходите уже! Никому не стрелять, это свои! — командовал Макс и вышел на лыжню.

— Хорошо, но давайте как без фокусов! — крикнул я и, закинув винтовку на плечо, вышел из укрытия.

Первым к точке вышел я, Макс стоял на лыжне, стянул с себя вязанную шапочку и балаклаву, чтобы я смог рассмотреть его лицо.

— А в прицеле ты выглядел куда меньше! — ухмыльнулся я. — Вот же вымахал кабан! Выше меня на полголовы стал!

— А ты вот совсем не изменился, словно только вчера разошлись. — дрожащим голосом ответил Макс, а затем я увидел, как в темноте заблестели его слезы. Парень подбежал ко мне и едва не задушил в объятиях. — Ил, простите меня! Я хотел вас всех спасти в тот день! Просто вертолет, он... он не слушался! У Гаврилыча из-за меня сердце прихватило, и он прям там умер. А я облажался! Я не справился с управлением, а потом еще и снегопад начался! Я пытался, честно пытался! А потом и мы вовсе разбились! — начал бормотать он, уткнувшись лицом мне в плечо.

— Тише, тише, братское сердце. Тебя никто не винит. — похлопав его по спине, произнес я. — Не пристало такому грозному бойцу сопли распускать, давай соберись, пока я те-

бе на правах старшего отцовского леща не прописал. — попытался приободрить его я.

— Прости. — отпрянул от меня Макс, а затем набрал в руки снега и растер им лицо. — Просто я так долго ждал этой встречи и даже готовил речь для этого момента. Но как только я понял, что это ты, то все вылетело из головы.

Тем временем к нам спустились Герда, Цыпа и Палыч.

— Макс, ты превратился в настоящего мужчину, прямо так и не узнать! — подбежала к нему Герда и приобняла его. А вот Цыпа и Палыч приближаться не спешили.

— А ты тоже не изменилась, как вы это делаете? — улыбнулся Макс.

— Свежий воздух, полезная пища и активный образ жизни. — подмигнула Герда.

— Цыпа, ты же не так давно его видел, по голосу узнать не мог? — возмутился я.

— Не-а, что-то он у него поломался за это время, стал более грубым.

— Свежий воздух и активный образ жизни поспособствовал — ухмыльнувшись, произнес Макс и перевел взгляд на товарища, что бросил его. — Цыпа, значит?

— Ты же знаешь своего друга, особенно его черту придумывать разные прозвища.

— А это, стало быть, тот самый Пал Палыч? — уточнил он.

— Так и есть.

— Ага. — кивнул Макс. — Рад знакомству. — протянул он руку Палычу.

— Мне тоже очень приятно, я очень наслышан о вас, молодой человек. А позвольте поинтересоваться, где же ваш брат?

— Он жив, с ним все хорошо, просто остался в городе. — пояснил для всех Макс. — Пал Палыч, а можете мне ответить на один очень интересующий меня вопрос?

— Разумеется, если буду обладать информацией, то обязательно расскажу.

— Каково вам было находиться в неволе? Как вы жили? Как питались? Чем занимались? — строгим тоном спросил Макс, и я, кажется, понял, к чему он подводит.

— Ну как сказать. — пожал плечами Умник. — Не скажу, что плохо, все время под надзором, приходилось решать массу разных проблем, но в целом приемлемо, и кормили, кстати, очень даже хорошо. Если сравнивать с тем, как жили другие рабы, то мне грешно жаловаться. — слегка помявшись, ответил он.

— Большое вам спасибо. — улыбнувшись, кивнул он и встал напротив Цыпы.

— Макс, я все могу объяснить. — тут же выставил он перед собой раскрытые ладони.

— Объяснить? — злобно прошипел Макс, толкнув Цыпу в грудь. — Ты, сука, хоть представляешь, через что мы с Сережей прошли? Сколько всего мы натерпелись? — толкнул

он его еще раз. — Малой каждый день говорил о том, что ты вытащишь нас! Что придешь к нам на выручку. Мы ведь тебя спасли, сами подставились! Но тебя выручили! А что сделал ты? Побежал спасать старика, которому и так нормально жилось. Скажи как мне, а ты вообще собирался нас вытаскивать?

— Разумеется, просто все так сложилось! Я же и сам был ранен, ты же помнишь! Мне нужно было прийти в себя и обзавестись всем необходимым. — начал оправдываться он.

— Так, ребятки, наблюдать за вашими разборками, конечно, очень увлекательно, но, кажется, у нас немножечко нет времени. — вклинилась в диалог Герда.

— Ну вот! — разочарованным тоном произнес я. — Я ждал того, что Макс сейчас Цыпе хлеборезку начистит. А ты, как всегда, все обломала.

— Ладно, потом все обсудим, но перед Малым будешь сам оправдываться, он в тебя до последнего верил! — отмахнулся он от Цыпы. — И кстати, почему Цыпа? — переключился на меня Макс.

— Так он трусливый, как цыпленок. — улыбнулся я. — А вы как его называли? Мне очень нужен компромат на него!

— Аaaa, ты же не знаешь! — расплылся в язвительной улыбке Макс.

— Макс, брат! Ради всего святого, не нужно! Не говори ему! Я ведь не раз спасал вам жизни! — тут же нервным голосом произнес Цыпа, едва не падая на колени.

Глава 4

— Парни, я невероятно рад всех вас видеть, но давайте не будем забывать о том, что я на задании. И как командир разведгруппы я просто не могу задать вам весьма логичный вопрос. Откуда вы взялись? Как вы сюда попали, мать вашу! — Макс сменил тему и сделал пару шагов назад, а его рука легла на рукоять пистолета, что торчала из разгрузки.

— Тф, только посмотри на него. Наш мальчик так быстро вырос. — обратился я плаксивым голосом к Герде, смахивая невидимые слезы с глаз.

— Возмужал, серьезный такой, невозмутимый, прямо гордость за него берет. — подыграла она. — А раньше такой мелкий был, добрый, не то что сейчас.

— Так! Вы зубы мне не заговаривайте! — возмутился Макс.

— Взрослый и слегка нервный дядя, ты вопросы-то конкретнее задавай. С какого момента мне повествование вести? Со дня рождения? Со вчера или года назад? — кольнул его я.

— Хорошо. — кивнул Макс. — Если конкретнее, вы как-то связаны с этой Ульяновской группировкой? Вы работаете на них?

— Как бы да. — согласно кивнул я, и вся группа тут же схватилась за оружие.

— Зачем? — с явными нотками разочарования спросил Макс.

— Полегче, ковбой! Во-первых, мы вас искали. Цыпа дал наводку, вот мы и заявили в Ульяновск. Нас по пути немного потрепали, и мы были почти с голыми руками, так что прикинулись обычными солдатами удачи. Нашу группу радушно приняли и разместили на территории. Мы, разумеется, начали искать вас в числе рабов, но не нашли, зато услышали очень увлекательную историю, как два молодых раба разгромили всю их армию, а в качестве вишенки на тортике грохнули трех генералов! Стало очевидно, что это вы. Плюс Цыпа явно дал понять, что вы подготовлены весьма неплохо и вполне на это способны. Тогда мы начали прощупывать почву и думать, куда вы могли деться, и услышали про город Саранск, который Ульяновским как кость в горле. И тут приехал один генерал, что начал активно нас приглашать на службу. Мы подумали, что через него к Саранску самый короткий путь, и согласились. А теперь к главному. Кстати, учись расставлять приоритеты, мой юный друг! Первое, мы идей Ульяновских вояк не разделяем и ничего против Саранска не имеем. Второе, совсем недалеко отсюда разворачивается очень мощная армия, пехоты человек семьсот, не меньше. Плюс разная бронетехника, но главное — это артиллерия, и весьма внушительная. Вы наверняка заметили следы от снегоходов, так вот, это наводчики катались, пристреливались, так сказать. И если ничего не предпринять, то

ваш город возьмут в осаду и будут расстреливать издалека. Затем выдвинут требование подчиниться и будут бить до тех пор, пока жители не сдадутся. Ну и последнее, лично мы сюда приперлись, чтобы предупредить местных, забрать вас в охапку и умчаться в закат. Надеюсь, я достаточно развернуто ответил?

— Более чем. — убрав руку от оружия, задумчивым голосом ответил Макс.

— Макс, а что, если они нас обманывают? Пользуются тем, что знакомы. — раздался женский голос из его группы.

— Нет, это же Ил. — отмахнулся он, а затем быстро сократил дистанцию между нами и схватил меня за грудки. — Ты же не врешь мне? — спросил он суровым голосом, глядя прямо в глаза. — Эти люди помогли нам, приняли нас, и я не могу их подвести!

— Макс, не забывайся! — спокойно произнес я. — На первый раз я прощу тебе эту выходку, спишу на то, что решил покрасоваться перед девушкой. — подмигнул я. — Ты же меня знаешь, я никогда не вру своим людям, врагам да, но своим никогда! А ты свой, по крайней мере я так считаю, пока.

— Извини. — убрал он руки и отошел назад. — Я отсюда не уйду, не брошу людей, пока им грозит опасность. Этот город нормальный, один из немногих, что есть в наше время. Мы с Сережей останемся и поможем, если вы с нами, то добро пожаловать, если нет, то проваливайте! — указал он

нам направление в сторону.

— Намечается весьма серьезная заварушка, как я могу от этого отказаться, повоюем! — хлопнув в ладони воодушевленно произнес я и посмотрел на Герду.

— Макс, у нас большие планы на будущее, и мы надеялись на то, что вы с Сережей присоединитесь к нам. Если мы окажем содействие, потом вы пойдете с нами? — прямо спросила Герда.

— Что за планы? — приподняв одну бровь, заинтересовался он.

— Знаешь ли, просто планы! Мне при всех все говорить? — возмутилась она, и Макс осекся и даже задумался на несколько секунд.

— Да, мы с вами! Я догадываюсь, что у вас за планы. Но нужно решить проблему! — кивнул он в сторону пленников.

— А мы, пожалуй, пас! — произнес Цыпа. — Это не наше дело, и не вижу смысла рисковать.

— Почему-то я даже не удивлен. — закатив глаза ответил я.

— Да уж, Кеша. — цокнул Макс. — Решил возводить Пятизадово без нашей помощи? — с хитрой улыбкой добавил Макс.

— Чего-чего? Кеша? Пятизадово? Я что-то совсем не в контексте. Требую объяснений! — возмутился я.

— А ты не обращал внимания, что он никогда не называет свое имя? — спросил Макс.

— Вообще да, все время Ястребом представляется.

— Это все потому, что его зовут Иннокентий Пятизадов!

— рассмеялся Макс.

От услышанного мне стало плохо, смех разрывал меня, и я ничего не мог с собой поделаться. Кеша стоял и смотрел на нас, опустив взгляд в землю, а все или почти все вокруг очень громко ржали, как табун лошадей. Успокоиться было очень сложно, и едва я приходил в себя, как новая волна накрывала меня.

* * *

— Знаешь, Ястреб, ты неправ. Парни помогали нам, и тебе, и мне, а ты хочешь все бросить и бежать. Я, пожалуй, останусь с ними. — высказался Палыч и отошел от него.

— Зачем лишний раз лезть на рожон? — возмутился Кеша.

— Да мы все время по краю ходим, разом больше, разом меньше. Вот только постоянно свои шкуры спасаем, может хоть раз поможем другим? И к тому же это хороший фундамент для будущего сотрудничества. — ответил Умник.

— Да чтоб вас всех! — не сдержался Кеша. — Я с вами, но когда будете помирать, вспомните о том, что я был против этой затеи! И еще кое-что! — пристально посмотрел он на меня, Макса и Герду. — Никаких издевок по поводу моего имени и фамилии! Не я их себе выбирал.

— Ни за что! — опять рассмеялся я.

— Ох, Макс, я тебе это припомню! — разгневался Цыпа.

— Ты сам виноват. — улыбнувшись, пожал он плечами.

* * *

Группа двинулась в сторону города, каждый занял свое место на лыжне, и мы спешно продвигались вперед. Первым шел Макс как командир, а я шел следом за ним, вообще планировал встать в хвосте, но он попросил занять именно это место.

— Ил? — обратился ко мне Макс.

— Чего?

— Что у вас произошло в тот день? Точнее, я знаю, что именно, но как? Почему вы не вернулись? Что случилось с Геной и Алиной?

— Да уж, паршивый был денек. — тяжело вздохнул я. — А случилось, приехали в лес и пошли дичь искать. У холма разделились, Гена с Алиной в одну сторону, мы с Гердой и Тузом в другую. А потом Туз занервничал, зарычал, мы, разумеется, насторожились, и тут началось. Там были эти дурацкие умные зомби, вожаки или как их там. Они вели свое китайское стадо прямо по вершине холма и, когда мы углубились, дали команду атаковать. Я думаю, ты видел их, там были сотни тысяч, жуть, одним словом. Мы хотели добежать до транспорта, но куда там? Путь уже был отрезан, тогда кинулись в лес. На самом деле жизнь нам спасла моя память, я помнил, где сторожка находится, и то, что по пути была река. Вот мы ее и форсировали, правда, Тузика пришлось на себе переносить, и нас чуть течением не унесло, но мы

справились. Добрались до дома, отогрелись, высушились и пошли дальше. Тогда никто из нас не знал, что в мороз зомби превращаются в камень, а еще и про бешеных собак не были в курсе. В общем, куда ни глянь, одни сюрпризы. Мы втроем и двинулись по тайге, без еды и с очень ограниченным количеством патронов. Пару раз чуть не умерли, особенно пострадала Герда, когда простудилась. Но ничего, выкрутились, вырвались и потом еще много дел разных наделали, я тебе потом как-нибудь за чашкой кофе расскажу. Про Алину и Великана я ничего сказать не могу. Мы были по разные стороны холма. До квадроциклов они тоже добежать бы не смогли, да и убежать навряд ли. Хотя Алина точно бы смогла, а Гена далеко не бегун, с его комплекцией. В общем, шансы у них максимально малы, думаю, они погибли в тот день. Мы, если честно, надеялись, что они смогли добраться до дома.

— А ракетницы вы запускали в тот день? — вдруг вспомнил Макс.

— Нет, не запускали.

— Черт. — притопнул он ногой. — Я видел, как кто-то стрелял, но не смог забрать, вертолет не слушался.

— Получается, они все же как-то выкрутились, может, на дерево какое залезли? — предположил я.

— Да какая теперь разница, я все равно их не спас.

— Макс, а ты что, спасатель? — толкнул я его в спину.

— В смысле?

— В прямом. Тебе лет было от горшка два вершка. Ты

никому ничего не был должен! Ты и так красавчик, что смог хоть кого-то вытащить. А я, между прочим, в тот день был категорически против охоты! И кстати, очень хорошо, что тебя тогда Михалыч не отпустил, тогда бы точно никого не осталось! Ты, кстати, расскажи, как все было?

— Да как было. Паника началась, зомби появились. Все на вышки кинулись да за пулеметы, я с Гаврилычем к вертушке. Сам понимаешь, паника, нервы и все такое. Гаврилычу хреново было, он же напился какой-то сивухи, плюс я на него наорал, и, видимо, в совокупности все сыграло, и не знаю, что там именно было, сердечный приступ или тромб, короче, помер он прямо в кабине. Дальше — больше, я поддался панике, начал погрузку, а после взлетать. В это время зомби уже забор проломили и полезли на вышки. Михалыч погиб прямо у меня на глазах, ушел красиво, по-мужски, с оружием в руках и улыбкой на лице. Я с горем пополам взлетел, вертолет не слушался меня, потом кое-как ожил, и начался сильный снегопад, мы, кстати, чуть в Байкал не свалились. Навигация не работала, видимость была нулевая, я летел, можно сказать, наугад. И дотянул до Красноярского края. Там тяга пропала, и мы рухнули в тайгу. Следующее, что я помню, это как здоровенный мужик тащил меня на куске обшивки по лесу, а рядом с ним шагал Сережа. Наше падение заметил местный лесничий Олег. Хороший мужик, добрый и очень сильный. Он пришел к месту крушения и вытащил нас с Малым. Серый совсем легко отделался, мне досталось немного

сильнее, переломы, открытые раны, но Олег меня заштопал. Но в вертушке были и еще люди, хочу отметить, они выжили, но бросили нас с Малым. Взяли, что могли унести, и убежали. Правда, недалеко, их загрызли. Загрызли.

— Хм, карма. — ухмыльнулся я.

— Видимо, да. — кивнул Макс. — Дальше мы все годы жили в тайге, учились, постоянно воевали. В общем, по-разному бывало, но потом Олег погиб, и мы вышли из леса в большой мир. Во многих передрягах побывали, на разных людей насмотрелись, с Ястребом вот познакомились. Он почти как ты, хоть и своеобразный, но надежный, в нужный момент никогда не подведет. Мы когда в бункере людоедов сражались, ему было очень хреново, но он бился до последнего. Он тоже за рациональность, и если бы не твоя любовь к перестрелкам, ты бы ни за что не вписался в эту авантюру.

— Возможно, ты прав. — пожал я плечами. — Ты мне вот что скажи. Вышли вы из леса и двинулись в большой мир. Куда шли? Чего искали? В чем идея? Какой мотив вами двигал?

— Мы искали новый дом, свое место под солнцем, вот и шли в сторону юга, пока не узнали, что делать там нечего. Да и Ястреб поведал нам о своих планах, и мы прониклись, решили ему подсобить и строить свое поселение. Но потом уже угодили в плен. И вот мы все тут. Ты лучше расскажи, как вы вообще встретились?

— Слушай, это было даже забавно, и, видимо, судьба. —

задумчиво произнес я. — Мы с Гердой мчались по трассе, и он выскочил прямо перед нами на машине, и мы чутка разбили ее в хлам. За ним еще какие-то тупые сектанты мчались. За день до этого мы с Гердой спасли двух детишек при весьма странных и отчасти библейских обстоятельствах. Так что настроение у нас было несколько религиозное, и мы не поехали дальше, а остановились и решили разобраться в ситуации. В общем, сектантов мы пустили в расход и пошли помогать пострадавшим в разбитую машину. На заднем сиденье рыдал ребенок, а Цыпа был в отключке. Пацана я вытащил, а потом начал спасать и нашего общего знакомого. Оказалось, что этот придурок уже притворялся и кинулся на меня в драку.

— Да ладно?! — расплылся в улыбке Макс. — Скажи, пожалуйста, что ты ему наваял! — с надеждой добавил он.

— А что, разве могло быть иначе?

— Как знать. — пожал он плечами. — Ястреб хорош в ближнем бою, я вот его даже ударить толком не мог.

— В целом да, он неплох. — не стал я отрицать очевидных вещей. — Но Герда меня натаскала, так что шансов у него просто не было. Ты ему, видимо, рассказывал про нас с Гердой, и он нас узнал. А дальше мы пообщались, я чуть не грохнул его, когда узнал, что он вас бросил. А потом мы спасли Палыча и отправились за вами.

— Кстати, касательно Палыча, что скажешь по его поводу? Как он тебе?

— Тип реально умен, это глупо отрицать. Мы по пути вляпались в заварушку и без его помощи, скорее всего, не смогли бы выбраться. Мужик реально волшебник, бомбы делает из подручных средств.

— Это радует, я просто переживал, как бы Ястреб нас не обманул. — честно признался Макс.

— Не обманул. — заверил его я.

* * *

Путь до городской стены был неблизкий, так что мы много о чем успели поговорить. Макс также поведал и о Сереже, который, как выяснилось, растет настоящим универсальным солдатом. И также поведал о его ранении, о том, как глупо Малой получил свою первую пулю. И много еще о чем, особенно меня порадовала история про город ПостАпово, где его держали в заложниках, а он воровал колбасу у своих обидчиков. Не забыл он упомянуть и про провалы, особенно про тот день, когда их спас Ястреб. И про рабство, и про то, как они выживали в лесу. А потом мы наконец-то добрались до городской стены.

Нас заметили еще на подходе, и у ворот уже стояла целая рота вооруженной охраны. А встречать нас прибежал какой-то важный дядька, одетый в овечий тулуп.

— Иваныч! Принимай пополнение! — с гордым видом произнес Макс, указав на свой улов.

— Не понял? А кто есть кто? Почему часть связана, а часть при оружии? — насторожился Иваныч и достал писто-

лет из кобуры.

— Тише, папаша! Не горячись! — тут я взял слово. — Те, что в путах, это ульяновская разведка. А мы, скажем так, ваши союзники в борьбе с тиранией. — подмигнул ему я.

— Чего? — возмутился Иваныч. — Макс! Я требую объяснений!

* * *

Пару часов спустя ситуация полностью разъяснилась, и нас всем скопом отвели в казарму разведчиков. Там нам налили горячего чая и усадили перед большой картой, чтобы мы выложили всю информацию, которой владеем, причем в мельчайших подробностях. Дело, кстати, очень нудное, но как же я обрадовался наличию Палыча в наших рядах. Оказывается, Умник у нас как бортовой самописец, он запоминает вообще все, даже диалоги. Как итог, он выдал им полный расклад о группировке, что находилась в Димитровграде, и о той, что сейчас угрожала Саранску.

Тот самый Иваныч, что являлся целым майором и командиром роты разведки, был просто вне себя от счастья и готов был носить Макса на руках за такую информацию. После краткого знакомства он распорядился, чтобы нас всех накормили и разместили, а сам побежал с докладом в штаб.

— Макс, а городу есть чем отбиваться? Макс, понимаешь, стена для этих отморожков не панацея. С навеса закидывать начнут, а город не маленький, как я понял, есть что бомбить. — спросила Герда, сидя за столом.

— Да есть, конечно. — кивнул он. — Местные далеко не дураки, сразу понимали, к чему все приведет в итоге. Так что запас своей артиллерии имеется, поставим на стену и дадим залп, да такой, что мало не покажется. — с гордостью произнес он.

— Вот и чудненько, значит, я могу спать спокойно. — с облегчением произнес я. — А то я уже подумал, что мы побежим обратно диверсии чинить и задницы в сугробах морозить.

Глава 5

г. Саранск казарма разведроты Макс

День сегодня был просто невероятным. Кто бы мог подумать, что на вылазке меня будет ждать такая встреча. Ил, Герда, Ястреб и даже тот самый Пал Палыч. Эмоции били через край, но я все же смог совладать над собой и взял себя в руки, тем более из-за сложившейся ситуации вокруг Саранска.

Командир роты вполне тепло принял ребят, пленников отправил на гауптвахту, и их даже пока не допрашивали. Все же ребята владели куда большим количеством данных о вражеской группировке. И с удовольствием поделились всей информацией без утайки. Когда расспросы закончились, Иваныч поспешил в штаб на доклад, но я остановил его у самого выхода.

— Иваныч! — привлек я внимание ротного. — Пока ты в штабе будешь начальство пугать, я с ребятами в госпиталь сбегаю, Серегу проведу? Он будет очень рад такой встрече, все же больным положительные эмоции очень полезны. — добродушно произнес я с улыбкой на лице. Но вот Иваныч среагировал как-то странно.

— Хм. — прочистил он горло. — Макс, будет очень хорошо, если ребята пока посидят в казарме под присмотром. И знаешь, ты и вся твоя группа тоже пока посидите тут. Пони-

маешь? — как можно мягче произнес он, при этом опустив глаза в пол.

— Вот сейчас я вообще не понял! Это что за намеки такие? — возмутился я, догадываясь, к чему он клонит.

— Ты же не маленький, все должен прекрасно понимать.

— Вот именно! С чего вдруг подозрения? Мы тебе и языков привели, и информации вагон и маленькую тележку добыли! А ты нас под арест?!

— Не под арест, а под присмотр. — поправил он меня.

— Спасибо, что хоть не в камеру запер! Ладно ты ребятам не доверяешь, да и хрен с ним, мне не веришь, я тоже чужой. Но твои же люди! Вон все тут, живы, здоровы! Все видели, все слышали! Им тоже не веришь?

— Макс, не начинай! — слегка повысил голос Иваныч. — Уж больно все красиво складывается! Совпадение на совпадении, прямо в елочку! Не верю я в такое, во всем нужно разобраться и убедиться, каждое слово проверить! Может, они нас тут дезой кормят и воспользовались тем, что тебя знают! Ты сам говорил, что очень давно их не видел! Может, они пришли как раз узнать, что у нас на территории находится! Прощупать оборону или там диверсию какую учинить! Знаешь ли, времена меняются, и люди тоже! Может, они и не друзья тебе вовсе! Ты вообще их видел? Девчонка все так осматривает внимательно, каждую деталь подмечает. Цыпа, или Ястреб ваш, тоже мутный тип, еще смотрит так на нас высокомерно! Палыч вообще не от мира сего, он кто

угодно, но не военный. А этот, с крашенной челкой, вообще интересный персонаж. Взгляд безумный! Как у маньяка! Да у него на лице написано, что он садист! Ему человека грохнуть все одно, что стакан воды выпить!

— А что ж ты нам, дядя, все это в лицо не высказал? — раздался голос со стороны, и мы с Иванычем, повернув головы в стороны, увидели Ила, что стоял на центральном проходе.

Взгляд у него был весьма грозный и недовольный, и я даже начал переживать, как бы чего плохого не вышло.

— Времени не было! — отмахнулся Иваныч.

— Да ты просто боишься нас! — приблизился к нам Ил. — Я знаю таких, как ты. За погоны держитесь, прикрываетесь мнимой субординацией. Всеми силами хватаетесь за порядки старого мира и заставляете людей вокруг следовать вашей идее. В целом, может, это и правильно, и мне глубоко на это плевать. Ваш дом, ваши правила, но есть у вас один недостаток. Как только появляются неконтролируемые вами переменные, такие, как мы, вы сразу видите в нас угрозу. И нет бы действовать по-хорошему, куда там. Вы сразу пытаетесь ярмо накинуть, подавить, подчинить, а если не выходит, то объявить врагами и прикончить. Я вот что скажу тебе, Иваныч, мы пришли по-доброму. Та сторона нам не друзья, но и вы тоже пока не враги. Если ты думаешь, что запер нас со своей ротой солдат, то ты ошибаешься, это ты роту солдат запер с нами. Разница колоссальная, уж поверь. Не дури,

подумай хорошо, мы очень ценная карта, и если ее правильно разыграть, то можно обойтись без крови. И это я не про казарму, а про ситуацию в целом, о той, что за стеной. Смотри на вещи шире. А если нет, то мы можем забрать пацанов, просто уйти. Заберем Малого из больницы и скроемся в закат. Но можем и помочь с решением проблемы, разумеется, не бесплатно.

— И что же вы хотите? За свою помощь? — с иронией спросил Иваныч.

— Немного — провиант, техника, снаряжение. И, скажем так, останемся друзьями на будущее, мало ли как жизнь сложится. Когда вопрос закроется, мы просто уедем отсюда. Задерживаться у вас нет никакого желания. — спокойно ответил Ил.

— Больно ты рассудительный для безумца.

— Ты уже не первый, кто мне говорит подобное. Я не безумец, я социопат, это разные вещи. — предупредил его Ил. — И еще, вздумаешь темнить и что-то сделать с нами — пожалеешь! Очень сильно пожалеешь, весь ваш город пострадает, и тем самым ты сыграешь на руку своим врагам. — предупредил его Ил, причем сделал это весьма спокойным и расслабленным тоном, словно воплотить свои угрозы в жизнь для него ничего не стоит.

Почти вся рота слышала его слова, и все присутствующие вопросительно смотрели на Иваныча.

— Он что, бессмертный? — ухмыльнувшись, произнес

Иваныч. И тут к нам приблизился Пал Палыч, что также стоял в стороне.

— Товарищ майор, в целом я с вами согласен, он безумец. Лично про меня. Вы правы, я не военный, я ученый, знаете ли, даже в МГУ преподавал. Я, собственно, это к чему. С Илом мы знакомы не так давно. Но слышал он о нем кое-какие истории от одного человека, он не из местных. Живет в Твери, тоже из военных, правда, он завязал с этим и теперь решил посвятить жизнь вере и спасению других людей. Так вот, многие пытались убить Ила, и, как видите, он до сих пор жив. Дабы вы понимали весь масштаб его опасности, он в одиночку проник в секретную лабораторию, где проводили опыты над людьми и зомби. Поверьте мне, там творились чудовищные вещи. И Ил уничтожил ее, сжег до основания, по счастливой случайности помимо него в живых осталось еще двое.

— И один из этих двух подался после этого в религию?
— усмехнулся Иваныч.

— А второй уехал жить в глухую тайгу. — ухмыльнулся уже я, вспомнив человека из Лесного оплота.

— Ты встречал Кузнецца? — тут же влез Ил в разговор.

— Да, он как мою челку увидел. — указал я пальцем на прядь зеленых волос, — Аж перекрестился.

— О как, помнит и уважает. — расплылся в улыбке Ил.

— Видимо, да, так я и узнал, что вы еще живы, и всюду о вас расспрашивал. Потом еще одного человека встретил,

он лично с вами не знаком, но рассказал о том, как ты навел суету в Выборге, за то, что они убили Тузика.

— Это да, хороший был пес и не заслуживал такой смерти. — согласно кивнул Ил. — Но мы ушли от главной темы разговора. — перевел он взгляд на Иваныча. — Не глупи, майор, мы на вашей стороне, будь все иначе, я бы тут в одних трениках и резиновых тапках не щеголял.

— Я вас услышал, всех услышал. — спокойно произнес ротный. — Но вы и меня поймите, работа у меня такая, доверять, но проверять. — добавил он и вышел из казармы.

— Раз такое дело, я, пожалуй, пойду посплю! — заразительно зевая, произнес Ил и отправился в обратную сторону. — Макс! — крикнул он через плечо.

— Чего?

— При пожаре и бомбежке меня с Гердой выносить в первую очередь!

— Слушаюсь! — рассмеялся я.

— Палыча тоже не забудь.

— А Ястреба?

— Сам пусть справляется, не маленький!

* * *

После случившегося напряжение в казарме немного повысилось, а Липкин распорядился, чтобы часть разведчиков вооружилась и держала нашу пятерку на контроле. Разумеется, мне подобное было неприятно, а вот Ил и Герда вообще не переживали по этому поводу. Мне даже показалось, что

их только порадовал факт наличия рядом с ними вооруженных людей. Спустя три часа в казарму прибежал посыльный по штабу и передал Липкину письмо от Иваныча. В письме был приказ: «Немедленно доставить нашу пятерку в штаб». Точнее, отконвоировать.

Никто из ребят упираться не стал, наоборот, они словно ждали этого. Потому что я услышал от Герды: «Ну наконец-то». Выглядело это так, что они знали, будто все так и будет. И у меня даже на долю секунды в голове задержалась мысль: а что, если Иваныч прав? И они реально хотят помочь захватить город.

— Ил. — обратился я к своему товарищу, шагая по ночной улице.

— М? — посмотрел он на меня.

— А вы точно за нас?

— За нас — это за кого? Типа за Саранск?

— Ну да.

— Нет, мы за себя. Так было всегда и будет впредь. Но мы не против Саранска, что уже немало. Я вижу, что ты сам не свой, что тебя беспокоит? — поинтересовался он.

— Не хочу, чтобы мы оказались по разные стороны баррикад. — честно признался я.

— Такого не будет. — подмигнул он мне. — Если, конечно, сам не захочешь. А если ты переживаешь по поводу того, что я тебя обманул, то зря. Ты же знаешь, я честный. И я не вижу смысла влезать в такую авантюру, Ульяновские не те

люди, с которыми стоит иметь дело.

— Почему?

— Они считают себя этакой элитой, а остальных — дикарями. Такие люди обычно плохо заканчивают.

— Это ты к фашистам отсылку сделал? — уточнил я.

— Красава. — кивнул он. — Кстати, я Рейхстаг взорвал, не без помощи Герды, но я это сделал. — гордо заявил он.

— Да ну на хрен?! — восхитился один из конвоиров.

— Отвечаю! Под самый фундамент снес! А еще дворец Наполеона сжег. В общем, наше веселое турне по Европе запомнят надолго.

— Красавчик. — кивнул конвоир.

Едва мы вошли в штаб, как нас сразу взяли в оборот. Всех сначала развели по разным кабинетам и приступили к допросу. Кстати, я заметил, что в одном из кабинетов сидели наши пленники, и вид у них, мягко говоря, был не очень. Видимо, разговор не клеился.

Почти два часа меня допрашивал какой-то седой мужик. Он задавал кучу вопросов, часть из которых постоянно повторялась, и это выводило меня из себя. В коридоре я периодически слышал какую-то ругань и истошные вопли, и очень сильно надеялся на то, что это кричат не мои товарищи, к которым применяют более жесткие способы получить информацию.

После допроса меня отпустили, и я сразу же вышел из кабинета, где увидел семерых офицеров с разбитыми лицами,

что сидели в углу на кожаном диване и прикладывали к опухшим лицам снежки. А вот в противоположной части коридора под прицелом тех автоматчиков стояли Ил и Герда с окровавленными руками и лицами. Я даже испугался на долю секунды, но потом понял, что кровь принадлежит не им.

— Не заладилась беседа? — улыбнувшись спросил я, кивнув в сторону дивана.

— Только четыре человека спустя мне дали адекватного допросчика. — ухмыльнувшись ответил Ил.

— А еще трое?

— Они почему-то возомнили себя крутыми мужиками. — гордо заявила Герда.

Тут к нам привели Палыча и Ястреба, которые, видимо, тоже закончили давать показания. А затем мы начали просто стоять на месте, ожидая непонятно чего.

— А кто тут самый главный? Мэр, вождь, царь, князь? — спросил у меня Ил.

— Здесь такого нет. Все на равных. Каждый за свое направление отвечает. — пояснил ему я.

— Коммунизм что ли? — уточнила Герда.

— Что-то вроде того. — кивнул я. — А тебе зачем?

— Да что-то надоела мне эта клоунада. — тяжело вздохнул он и сделал резкий рывок в сторону бойцов, что держали его на прицеле.

Ил молниеносно подбежал к бойцам и руками задрал стволы автоматов к потолку. Герда последовала его примеру

и поступила так же. Ястреб, видя, что происходит, не стал стоять на месте, а рванул в дежурку дежурного по штабу и напал на него. Лишь я и Палыч остались стоять на месте, не понимая, что вообще происходит. Ил с Гердой вырубили свой конвой и завладели их оружием. Ястреб также вышел из дежурки с пистолетом в руках.

— Макс, лови! — крикнул Ил и кинул мне автомат. Я даже растерялся и едва не выронил его.

— Зачем? Что вы делаете? — выкрикнул я. — Ты же сказал, что не хочешь никому вредить.

— Так и есть. — кивнул он. — Просто вся эта демагогия меня уже раздражает. А еще не ровен час сюда начнут артой поливать. А мне бы не очень хотелось помирать, поэтому хочу побеседовать с руководством в более неформальной обстановке. — заявил он и направился к кабинету командира, напротив которого стоял я.

Не знаю почему, но я тем не менее пересек коридор и встал спиной к командирской двери, за которой сейчас сидела вся верхушка местного командования. Вдобавок в моей голове всплыла фраза Герды, которую она произнесла перед тем, как идти сюда: «Ну наконец-то». По сути, если они сейчас убьют всех в этом кабинете, то во всей военной структуре города воцарится хаос.

— Что вы задумали?! Не подходите! — грозно закричал я, направив автомат на Ила.

— Макс? Что мы там говорили про баррикады? — спо-

койно произнес Ил.

— Вот именно! Стойте на своих местах! Не заставляй меня стрелять!

— Цыпа! Нет! — крикнул Ил, глядя в сторону Ястреба.

Я тут же повернул голову в сторону, где находился Ястреб, и понял, что это была уловка, так как он неподвижно стоял на месте. Этого времени Илу хватило, чтобы подскочить ко мне, нанести удар коленом в живот и отобрать автомат.

— Макс, на первый раз я тебя прощаю. На второй я тебе что-нибудь сломаю, на третий убью! Веришь мне? — откинув автомат в сторону и схватив за ухо, грозно произнес Ил.

— Ай! Сука! Больно! Понял, то есть верю! — попытался кивнуть я, но не смог, так как Ил скрутил мое ухо так сильно, что я даже моргать не мог, не говоря уже о том, чтобы пошевелить головой.

— Вот и умничка. — отпустил он меня, а затем оттолкнул в сторону. — Смотри и не мешай. — добавил он через плечо и ногой вышиб дверь в кабинет командира.

Ил, Герда, Палыч и Ястреб вломились в кабинет начальства, а мне ничего не оставалось, как последовать за ними. Ил, закинув автомат на плечо, по-хозяйски прошелся по натертому паркету и встал у стола. На него сейчас было сейчас пристально смотрели все присутствующие, и большинство побледнело от страха. Большая часть присутствующих была военными, плюс различные представители высшего эшелона власти города.

— Всем доброго времени суток. — спокойно произнес Ил, а затем взял со стола кружку, которая стояла напротив одного из полковников. — Ммм, кофе с коньяком. — попробовав содержимое, добавил он.

— Вы кто такой?! И что себе позволяете? — грозно прошипел пожилой мужчина, сидевший во главе стола. Его звания не было видно, так как он был без кителя, а на рубашке не было погон.

— Ох, простите мне мою бестактность. — с наигранным огорчением произнес он. — Меня зовут Ил, а это мои товарищи: Герда, Кеша, Пап Палыч и Макс. Сегодня мы прибыли к вам с наиважнейшей информацией и что получили взамен? Заперли в казарме, привели сюда под конвоем, устроили идиотский допрос с пристрастием. Ну что за дела? — скуксился он. — В целом мы вас понимаем, в такое время никому нельзя доверять. А что, если мы врем? А что, если мы диверсанты? И еще очень много «а что, если?» Честно говоря, я думал, вы будете как-то расторопнее. Мы терпеливо ждали от вас действий, но что я в итоге вижу? То, как вы сидите, курите, пьете кофе с коньячком и нихрена не делаете.

— Ваши действия только подтверждают наши сомнения на ваш счет! — встав на ноги, выкрикнул Иваныч, что находился в числе присутствующих.

— Может и так, но я попробую доказать обратное. — спокойно произнес Ил и, скинув автомат с плеча, взял на при-

цел офицера, что сидел во главе стола.

— А теперь вопрос к знатокам. Будь я диверсантом и шпионом, работающим против вас. Упустил бы я возможность разом прихлопнуть всех главных шишек города? Вы все сидите тут как на ладони! Бери и стреляй — не хочу! После такого паника в городе обеспеченна! А еще можно чего-нибудь поджечь или взорвать, и тогда совсем караул. Хочу заметить, вы сами нас сюда привели, сами здесь собрались, и оружие нам хоть и не по собственной воле, но дали нам ваши солдаты. — строго отчитался Ил, а после опустил автомат, отсоединил от него магазин и передернул затвор. Герда и Ястреб повторили за ним те же действия.

— Ваша стена уже давно не панацея от всех опасностей. То время прошло, зомби теперь не так опасны, тем более зимой. Как бы вы этого не хотели, но теперь отсидеться за ней не получится. Мы хотим помочь, если помощь вам не нужна, то просто отпустите нас, и мы уйдем. А пока вы тут все будете обсуждать, мы сходим в ваш госпиталь и проведем нашего друга. Макс за нами присмотрит и покажет дорогу. И попрошу не делать глупостей, вы сами вынудили нас показать зубы! — спокойным тоном произнесла Герда, бросая автомат себе под ноги. — Как видите, мы знали, что так будет, просто играли свою роль, а вы все сделали за нас. Люди, что хотят захватить Саранск, тоже так могут, все же там основной костяк из боевых и опытных офицеров из элитных подразделений. Имейте это в виду.

Никто на это ничего не возразил, все были потрясены произошедшим. Словно до этого момента не осознавали той угрозы, что нависла над ними. Мои товарищи спокойно вышли из кабинета, а я, встретившись взглядом с Иванычем, получил его одобрителный кивок и отправился за ними.

Глава 6

По заснеженным, темным, едва освещенным улочкам Макс довел нас до местного госпиталя. У входа стояла пара солдат с повязанными на рукава красными повязками, на которых белой краской была выведена надпись «Патруль».

— Уважаемые, госпиталь закрыт! И вообще, что вы делаете на улице? Комендантский час! — тут же оперился один из бойцов и сделал пару шагов в нашу сторону.

— Что за идиотский вопрос?! — возмутился Ил, ускорив шаг, тут же вырвался вперед и встал прямо напротив патрульного.

— Не понял? — нахмурил брови солдат/

— Мы пришли в госпиталь, потому что необходимо срочно оказать медицинскую помощь! — прорычал Ил, схватив патрульного за ворот шинели.

— Кому оказать?

— Тебе, придурок! — ухмыльнулся Ил и тут же со всего маху ударил его в нос.

Патрульный тут же потерял сознание, а с ним и равновесие, и повалился на спину. Ил его немного придержал, чтобы тот не упал по инерции. Как только ноги бессознательно-го парня прогнулись и он упал на колени, Ил отпустил его, чтобы молодой человек полностью упал на снег.

— Вы! Да я! — истошно закричал перепуганный патруль-

ный, что оставался стоять у входа, а после пытался расстегнуть застёжку на задубевшей от мороза кожаной кобуре, чтобы достать пистолет.

— Еще одно движение или слово, и твои мозги окрасят белоснежный снег! — пригрозил Ил, продемонстрировав пистолет его товарища.

Правда, я даже и не заметил, когда он успел его вынуть. Патрульный тут же замер и поднял руки вверх, а Ил тут же подбежал к нему и обезоружил, кинув второй пистолет Герде.

— Ты это, товарищу хоть помоги, замерзнуть ведь может, простудится еще. — кивнул Ил в сторону лежащего патрульного.

— А можно было как-то деликатнее? — злобно фыркнула Герда, предвещая проблемы из-за его выходки.

— Пробовал уже сегодня и не раз. Что-то не получается. — отмахнулся он и вошел в здание.

На нужном этаже нас встретила заспанная медсестра, что дежурила на своем посту. Приметив нашу разношерстную компанию, она вскочила на ноги и решила не только преградить путь, но и выдать гневную тираду. Но тут перед ней встала Герда.

— Если ты сейчас не скроешься за своей рабочей стойкой, я все твои космы повыдергиваю! И разрисую ножом твое прелестное личико! — суровым тоном произнесла она.

Медсестру проняло, она потупила взгляд и молча отошла

в сторону, а затем села на свой стул и скрылась за стойкой.

— А можно было как-то деликатнее? — ехидным голоском произнес Ил.

— Ой, отвали уже! — фыркнула Герда и посмотрела на меня. — Макс, веди уже в палату!

— Угу. — кивнул я и пошел вперед по коридору.

В палате царила тишина, а помещение освещалось едва горящей керосиновой лампой. Малой спокойно спал на кровати, укутавшись в одеяло с головой. Кроме него в помещении больше никого не было.

— Подъем, салага! — радостно гаркнул Ил, наверняка при этом разбудив весь этаж.

А затем выкрутил фитиль в лампе, чтобы света стало побольше. Сережа тут же открыл глаза и дернулся в сторону, при этом сильно скривил лицо и зашипел, видимо рана давала о себе знать.

— Ил! Какой же ты иногда придурок! — прикрикнула Герда и ударила его кулаком в плечо.

— Вы? — протерев глаза, прошептал Сережа. — Я что, умер?

— Хрен тебе! — не выдержав, произнес я, приблизившись к его кровати.

— Макс! — радостно произнес он.

— А я так понял, ты нас уже похоронил! — улыбнулся Ил и тоже подошел поближе.

— Нет, это я так, спросонья ляпнул. — смутился Малой,

разглядывая гостей. — О, и Кеша тут! — радостно добавил он.

— Ага, Пятизадов собственной персоной! — добавил я.

— Как вы здесь оказались? Макс, ты их нашел? А Гена и Алина? Они с вами? — с надеждой спросил он.

— Нет, их с нами нет. — похлопал его по плечу Ил.

— А они могли выжить?

— Не знаю, врать не стану, шансов мало, чертовски мало. А даже если они и удрали от зомби, дальше тоже было бы непросто.

— Но они же сильные, справились бы! — возмутился Малой.

— Может и да, а может и нет! — покачал головой Ил.

— Ладно, давай о них потом. — сменил он тему. — Кстати, ты прям подрос. А еще, исходя из слухов о тебе, ты растешь невероятно крутым бойцом! Скоро всех нас за пояс заткнешь! Так держать! — потрепал он его за волосы.

— Я уже крутой боец! И заткнул бы вас, просто рост и весовая категория не позволяют. — задрал нос, ответил Сережа.

— А скромности тебе не занимать. — присела на край кровати Герда. — Но ты все равно молодец, очень рада тебя видеть. — добавила она и обняла Малого.

Далее пошли классические разговоры и расспросы. Кто? Что? Откуда? Как? И разумеется, мы поведали ему о том, что происходит вокруг. Сережа сразу выдал свое заключе-

ние, что если местным наша помощь не нужна, то необходимо валить отсюда, пока не стало совсем жарко, а то как бы под раздачу не попасть.

— Нет, они нам помогли, и мы должны им помочь! — возмутился я, услышав его слова.

— Ой, Макс, вот что ты заладил? — отмахнулся Сережа. — А то я не знаю, чего ты тут остаться хочешь. Клал ты с прибором на этот город!

— О как! — удивился Ил. — И что же за причина?

— Эту причину зовут Олеса. — во всеуслышание заявил он, чем вогнал меня в краску.

— Оооо! Это та зеленоглазая красотка?! Из разведки, глаз с тебя не сводила всю дорогу и в казарме тоже. — тут же уточнила Герда.

— Отвалите! — отмахнулся я. — Не ваше дело!

— Какой гордый мачо! Ради девчонки братом готов рисковать? — уколол меня Ил.

— Закрой свой рот! И не говори так! — возмутился я и вскочил на ноги.

— Малой! А вот хамить мне не советую! — спокойно произнес Ил и тоже встал передо мной. — Ты что? Забыл, кто тебе в будку хлеб кидает? По шее давно не получал? Я тебе не Цыпа, уши вытяну так, что будут больше, чем у слона! Соберись! — все же отвесил он мне легкий подзатыльник.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.